

Глава 52 «Исчезнувший с лица этого мира»

Больница

Чтобы лично увидеть действие элемента супержизни, Сун и трое ее друзей, естественно, вместе пришли в больницу.

Когда они вошли в палату, все тут же встали, приветствуя их уважительной улыбкой.

Старый Ван тоже встал с кровати и искренне поблагодарил с формальным поклоном: «Спасибо, миссис Сун, я обязан вам жизнью!»

Первоначально он хотел отправить деньги, но счел эту идею глупой и неуважительной по отношению к певице, если он действительно это сделал. Кому-то, кто владеет сокровищами мирового класса, не нужны его гроши. Если он действительно попытается перевести деньги на ее счета, это только запятнает доброту.

«Нет необходимости быть таким формальным, — ответила Сун с теплой улыбкой, — я только рада, что лекарство моего мужа может вам помочь».

«Миссис Сун, это лекарство не только полезное, это просто чудодейственное средство! Когда оно будет запущено в производство, оно спасет бесчисленное количество человеческих жизней!» Е Чжунтянь взволнованно выкрикнул это. По его мнению, эта жидкость была чудодейственным лекарством, которое он хотел создать, но не смог.

В это время Второй Старейшина тоже вошел, чтобы присоединиться к группе: «Сун, сколько ты собираешься брать за патент на элемент супержизни?»

Все они до сих пор считали это само собой разумеющимся и никогда не думали о плате за патент. Однако Второй Старейшина не был таким слепым и хотел убрать это дело с дороги. Если в будущем произойдет недоразумение, это будет ужасно как для правительства, так и для Сун.

Известно, что патентные сборы за медицинские препараты в этом мире высоки из-за затрат на исследования. Особенно это касалось лечения рака. Это один из самых дорогих в Дахане, в среднем за один такой эксперимент требуется более двух миллионов долларов!

Оживленный зал вещания к тому времени тоже умолк. Они также хотят знать ответ, некоторые встревожены и обеспокоены астрономической ценой, а другие полны головокружения из-за драмы, которая может развернуться.

«Таких волшебных лекарств должно быть как минимум миллион!» Е Чжунтянь выразил свое мнение этим неоспоримым голосом. Несмотря на это, старый медицинский исследователь по-

прежнему находил цену слишком низкой для той ценности, которую давало это лекарство.

Сун на мгновение казался ошеломленной этой ценой. Дама не учла так называемые патентные сборы, поэтому эта цифра застала ее врасплох.

Она на мгновение задумалась: «Если цена слишком высока, то люди, которые действительно в ней нуждаются, не смогут ее себе позволить, и мой муж, вероятно, никогда не думал о том, чтобы взимать за нее гонорары».

Заявление не оставило зрителям места для возражений.

Если бы Чу Юнь хотел заработать, этот препарат уже давно бы вывели на массовое производство. Кроме того, какое это имеет значение, когда у парня уже есть нефтяное месторождение и золотая гора? Немного больше денег ничего не значит перед лицом этих сокровищ.

В конце концов Сун принял решение: «Если нет, давайте забудем о патентной пошлине?»

Эта фраза повергла бесчисленное количество зрителей во внутренний шок.

«Сун милостива, Чу Бог милостив!»

«Мои братья и сестры, сколько стоит это «забыть»?»

«По самым скромным подсчетам, триллион!»

«Одной платы за патент на это лекарство было бы достаточно, чтобы ее потомок жил в роскоши для будущих поколений!»

«У меня нет никакого таланта, поэтому я встану на колени во славу Чу Юню прямо сейчас!»

.....

Второй старейшина грустно улыбнулся: Сун, я знаю, ты говоришь это из доброты, но наша страна не может сознательно принять это предложение. Пятьдесят тысяч, по крайней мере, примите эту сумму как патентный сбор за элексир. Наше правительство покроет эту сумму по программе национального страхования!»

После паузы он добавил: «Конечно, это только для людей Дахана, если иностранные династии захотят... Нет, мы пока откроем лекарство только для династии Дакоре. Они уже показали нам свое лицо, у нас нет причин платить добром за злые намерения».

«Да здравствует Второй Старейшина!»

«Ой, у меня опять мурашки по коже. Я могу сказать, что не жалею об этой жизни, будучи гражданином Дахана!»

«Наш Дахан единолично санкционирует их всех, хахаха, говорите о том, чтобы быть боссом!»

«Раньше они наказывали нас, а теперь мы возвращаем должок!»

Директор Дамеи Джилл: «У вас еще осталось что-то человеческое? Это чудо-лекарство должно распространяться безоговорочно, иначе мы полностью наложим санкции на вашу страну!»

Тайцзи из Дабен: «Из-за того, что вы не можете нам его открыть, мы протестуем!»

.....

Дахан, естественно, проигнорировал их ноющие крики.

В последующие дни страна, находившаяся на грани медицинского коллапса, вступила в золотой век развития. Будь то ресурсы или деньги, их у них было в избытке, что вызывало гнев соседних стран, которые могли только скрипеть зубами от зависти.

Что касается Сун и ее друзей, они продолжали искать подсказки о местонахождении Чу Юня на вилле.

Служба безопасности даже пробралась на дно подземной реки и нанесла на карту целый подводный туннель. В итоге ничего не нашли. Опять никакой потайной двери и никакого потайного отсека.

Некоторое время все думали, что Чу Юнь ушел навсегда. О нем нет ни слухов, ни новостей о его существовании. Как будто парень просто исчез с лица планеты. Это сильно встревожило Сун, и во многом это означает крайний уровень безумия.

Надо сказать, это была справедливая реакция для певицы. Если раньше поиск охватывал лишь небольшую группу лиц у власти, то теперь это весь мир! Все, от ребенка до родителей, были уверены, что узнают Чу Юня с первого взгляда из-за его превосходного вида и темперамента. Не может быть, чтобы ничего не всплывало после стольких лет!

Более того, события развивались. Спутники, камеры, постоянно пропадающие новостные сообщения о Чу Юне, технологии злоупотребляли до крайности. На самом деле все стало настолько плохо, что три великих дома отправили свой частный военный флот, чтобы прочесать более малоизвестные острова, о которых никто не знал. Проще говоря, неважно,

друг ты или враг, ты не убежишь от них, если у тебя нет благочестивых средств.

Но опять ничего не нашли...

Такого рода знаки заставляли всех чувствовать себя неловко внутри, указывая на один результат, с которым никто не хотел сталкиваться.

« Муж, где ты?» Сун свернулась калачиком в постели и заплакала. Она уже думала о худшем, но не хотела в этом признаваться. «Прошел месяц за месяцем, муженек, пора возвращаться домой, ууу...»

Трое ее друзей молча наблюдали за этим с ужасным выражением на лицах. Им хотелось плакать вместо Сун, но они знали, что это будет бессмысленно.

Однако, без ведома всех, слезы, струившиеся по щеке дамы, упали на ожерелье и впитались. Это активировало что-то внутри пурпурного драгоценного камня, создавая слабое свечение, которое то вспыхивало, то гасло...

<http://tl.rulate.ru/book/72360/2296333>